

Глава I

Наследство короля Испании Карла II

I. Испанская монархия в 1697 г. Претенденты на наследство. – II. Политика претендентов после Рисвикского мира до договора о разделе в октябре 1698 г. – III. Завещание Карла II в пользу курпринца Баварского и смерть назначенного наследника. Новый договор о разделе (март 1700 г.). – IV. Эффект, произведенный договором о разделе. Завещание Карла II. Людовик XIV соглашается с ним

I. Испанская монархия в 1697 г. Претенденты на наследство

После Рисвикского мира Людовик XIV посвятил все внимание «большому делу» Испании, с тех пор занимавшему его очень долго.

Огромные размеры наследства

Наследство, которому предстояло остаться после смерти Карла II, было огромным. В его состав входили Испания как таковая, Балеарские острова, Сардиния и большая часть Италии: на севере – «прекраснейшее герцогство мира», Миланская область; на юге – королевство Обеих Сицилий, а на побережьях Генуэзского залива и Тирренского моря – маркизат Финале и крепости Тосканы¹. На северо-западе Европы король Испании владел богатыми провинциями католических

¹ Финале-Марина своим расположением в глубине Генуэзского залива обеспечивала коммуникации между Миланской областью и средиземноморскими владениями Испании. Крепостями Тосканы были Орбетелло, Таламоне, Пьомбино, Порто-Эрколе, Монте-Филиппо, Порто-Сан-Стефано на побережье полуострова и, наконец, Порто-Лонгоне на острове Эльба.

Нидерландов², от которых Франция сумела отхватить лишь маленькую часть. В Новом Свете ему принадлежали Мексика, Центральная Америка, крупнейшие из Антильских островов и вся Южная Америка, кроме Бразилии; в Азии – Филиппинские и Марианские острова; в Африке – крепости марокканского побережья³ и Канарские острова.

Король Карл II...

Но Испания находилась в состоянии полного упадка⁴. Ее королю Карлу II было тридцать шесть лет. Маленький, уродливый, со слишком большим носом, слишком толстыми губами, с узким и низким лбом, с невыразительными глазами, он был болезненным и как будто постоянно умирающим. «Жестокие несварения» его расстроенного желудка вызывали у него приступы горячки, кото-

² Надо отметить, что здесь и дальше под «Нидерландами» подразумеваются «испанские Нидерланды», то есть территория современной Бельгии, принадлежавшая Испании, а под «Голландией» – республика Соединенных провинций, независимое государство. – Прим. пер.

³ К марокканским крепостям относились Оран, Мелилья и Сеута на Средиземном море, Эль-Арач (Лараш) и Медия на океанском побережье.

⁴ См.: *Histoire de France*. T. VII. Paris: Hachette et Cie, 1905. Livre VIII. P. 186; *Stanhope P. H. Spain under Charles the second*. London: Murray, 1840; *Aulnoy M.-C. d'. La cour et la ville de Madrid vers la fin du XVIIe siècle / Éd. nouv. rev. et annotée par Mme B. Carey*. Paris: E. Plon, 1874–1876. 2 vol. T. 1: *Relation du voyage d'Espagne*. 1874; *Weiss C. L'Espagne depuis le règne de Philippe II jusqu'à l'avènement des Bourbons*. Paris: L. Hachette, 1844. 2 vol.

I. Испанская монархия в 1697 г.

рая, казалось, никогда не кончится. Исчерпав все известные и проверенные медикаменты, «в его покой приносили величайшие священные реликвии и молили о чуде, чтобы отвратить катастрофу». Брак с Марией-Луизой Орлеанской, на которой он женился в 1679 г., принес ему радость, потому что он страстно полюбил эту очаровательную женщину, но огорчение из-за того, что она не родила ему ребенка, вновь повергло его в уныние. В 1689 г. Мария-Луиза умерла; после этого Карл II женился на Марии-Анне Баварско-Нейбургской, дочери курфюрста Пфальцского и сестре императрицы.

...под властью королевы Марии-Анны Нейбургской

Мария-Анна была умной, смелой и высокомерной. Кастильцы не любили ее за злой нрав, склонность и за то, что она отдавала предпочтение приехавшим с нею немцам. Она отстаивала интересы Австрии и навязывала их мужу, подавляя его посредственный ум и еще более посредственную волю. «Королева, — писала маркиза де Гуданья, — заставляла короля трепетать до самых костей». Королевская чета жила в царственной нищете. Бывало, что король не мог выехать из дома из-за отсутствия денег на починку сломавшейся кареты. В 1696 г. у него было всего шесть сорочек и «часто не было чего поесть».

Государственные деятели

Люди из свиты королевы были расколоты на группировки. Доверием пользовались лишь те, кто проявлял привязанность к королеве или зависел от нее; большинство не имело ни реального веса,

ни авторитета. Большое влияние в Советах имел кардинал Портокарреро, архиепископ Толедский. Это был человек «прямой, честный, открытый, но с ограниченным и робким духом».

При таком правительстве, умирающем короле, ненавистной королеве, Испания была неспособна распорядиться собой, когда начался кризис наследования.

Претенденты на наследство

Претендентами на наследство были: герцог Савойский, герцог Орлеанский, король Португалии, курпринц Баварии Иосиф-Фердинанд, император Леопольд и Людовик XIV.

Права претендентов

Свои права они основывали на собственных браках или на браках их потомков с испанскими инфантами. Права трех домов, Французского, Баварского и Австрийского, имели первенство перед остальными. Людовик XIV и Леопольд были зятями Филиппа IV и внуками Филиппа III. «Великий дофин», сын Людовика XIV, был племянником Карла II. Принц Баварский по матери, дочери Леопольда и Маргариты-Терезы, был внучатым племянником Карла II. Наконец, Иосиф и Карл, дети Леопольда от третьей жены, Элеоноры Нейбургской, были внучатыми племянниками Филиппа IV.

Очередность прав и противоречившие ей отречения

Если исходить из естественного порядка наследования, то над всеми преобладали права Французского дома, потому что Мария-Тереза,

I. Испанская монархия в 1697 г.

жена Людовика XIV, и его мать Анна Австрийская были старше Маргариты-Терезы и Марии-Анны, жены и матери Леопольда. Но в то время как обе инфанты, вышедшие за французов, официальными актами отреклись от своих прав на наследство, инфантам, вышедшем за австрийцев, никакого акта такого рода не навязали. В случае соблюдения отречений Людовик XIV и его потомство, его сын – Великий дофин, его внуки – герцоги Бургундский, Анжуйский и Беррийский, оставались ни при чем. То есть принц Баварский оказывался наследником своей матери Марии-Антонии, умершей в 1692 г. Но, выдавая дочь за курфюрста Баварского, Леопольд навязал ей отречение от прав на наследование Испании; поэтому он считал единственным наследником себя и претендовал на возможность передачи своих прав эрцгерцогам Иосифу и Карлу.

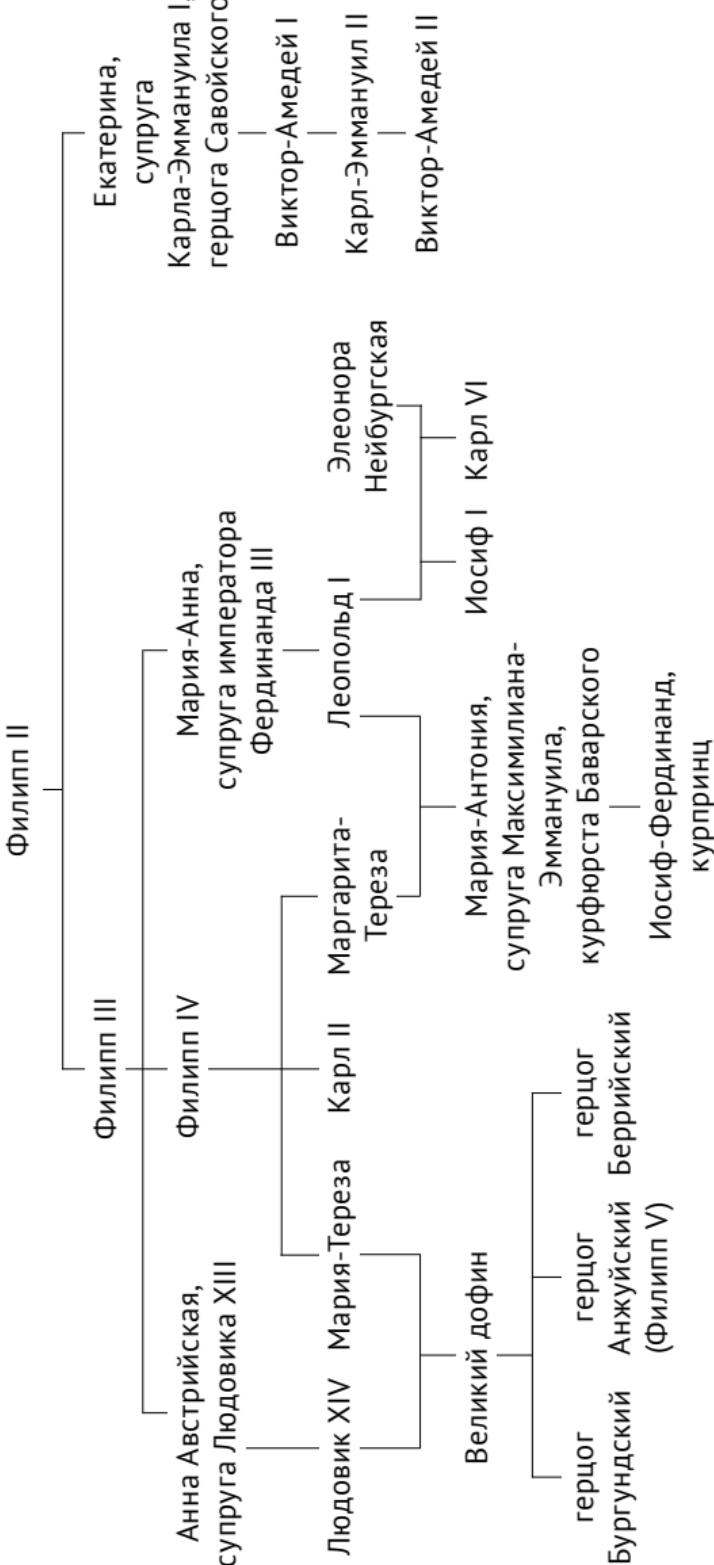
Франция и Бавария оспаривают отречения

Но ни Французский, ни Баварский дома не признавали легитимности этих отречений. В Баварии говорили, что отречение Марии-Антонии было злоупотреблением властью со стороны императора по отношению к дочери, а с другой стороны – просто частной сделкой, ведь правительство Испании не было к нему причастно, и даже король Карл II, несмотря на уговоры Леопольда, отказался признавать этот акт действительным.

Во Франции утверждали, что отречения инфант Анны и Марии-Терезы Австрийских были недействительны в правовом отношении, потому

Глава I. Наследство короля Испании Карла II

Генеалогическая таблица претендентов на Испанское наследство в XVII в.

что их потребовали от принцесс, которые еще не могли иметь полной свободы действий, а права суверенитета абсолютно неотчуждаемы, и поэтому «простая статья договора не может уничтожить фундаментальных правил монархии...» Потом, так как ни одно из условий, в зависимость от которых было поставлено отречение Марии-Терезы (в том числе выплата приданого), не было выполнено, то и этот акт потерял силу. Кроме того, наконец, сам испанский двор почти не питал иллюзий насчет законности этого отречения, и сам император, ведя переговоры с Людовиком XIV о разделе наследства, признавал за ним права наследника⁵.

Сравнительные шансы претендентов

То есть если считать отречения недействительными, то претенденты по очередности прав располагались бы так: Франция, Бавария, Австрия. Но было похоже, что шансы получить наследство возрастили в обратном направлении. Франция уже так сильно оскорбила Испанию, что, хоть посол Франции граф де Ребенак и создал при дворе французскую партию, было очень маловероятно, что Карл II мог забыть такие многочисленные и столь обоснованные претензии. И, конечно, Европа не позволила бы, чтобы Французский дом безмерно увеличил свое могущество, поглотив испанскую монархию.

⁵ См.: *Histoire de France*. Т. VII. Paris: Hachette et Cie, 1905. Livre VI. P. 74. Livre VIII. P. 276, 280, 283, 287–289, 292–293.

Глава I. Наследство короля Испании Карла II

Восшествие на испанский трон принца Баварского никого бы не обеспокоило, и Карл II склонялся к этому решению, казавшемуся ему лучшим. В сентябре 1696 г., во время приступа, когда он думал, что умирает, он написал завещание в пользу Иосифа-Фердинанда. Но королева заставила его разорвать это завещание: вокруг нее группировалась австрийская партия, самая сильная при дворе.

В июне 1697 г. Карл написал Леопольду письмо, полное обещаний. С другой стороны, император был уверен в союзе с Морскими державами (Англией и Голландией), ведь тайные статьи договора от 12 мая 1689 г. гарантировали испанское наследство австрийскому принцу.

II. Политика претендентов после Рисвикского мира до договора о разделе в октябре 1698 г.

Неравные возможности претендентов

Большую игру претенденты начали после Рисвикского мира. Но не у всех игроков силы были равными. Курфюрст Баварии Максимилиан-Эммануил, отец Иосифа-Фердинанда, в 1692 г. стал губернатором бельгийских Нидерландов; он наслаждался жизнью в Брюсселе. Император был человеком посредственным, которому и служили посредственно. Людовик XIV же был в политике очень тонким мастером маневрирования.

Ему надо было предпринимать маневры в Мадриде, чтобы снискать симпатию короля Карла II, и в Европе, чтобы добиться благосклонности великих государств, прежде всего Морских держав.

Баварская политика в Испании

В Испании Бертье, уполномоченный Максимилиана-Эммануила, осыпал испанцев «изъявлениями почтения и учтивости» и пытался объединить в одну партию всех, кто хотел сохранить целостность монархии и считал, что восшествие французского или австрийского принца на испанский

престол станет сигналом к началу страшных войн, из которых Испания не удастся выйти невредимой.

Австрийская политика в Испании

Императорский посол, граф Бонавентура фон Гаррах, интриговал упорно, но неумело. Его главной опорой были королева и ее немецкая камарилья, но эта клика была непопулярной, потому что безобразно эксплуатировала Испанию. В феврале 1698 г., во время очень сильного приступа болезни у Карла II, королева попыталась совершить государственный переворот. Один из ее кузенов, Георг Гессен-Дармштадтский, получил звание гранда и должность вице-короля Каталонии, и он же командовал драгунским полком, составлявшим весь гарнизон столицы. Он впустил императорские войска в крепости Каталонии и немецкий полк в Мадрид. Но король оправился от горячки, и иностранные войска были отосланы. Эта попытка переворота не повлекла иных результатов, кроме того, что «ожесточила души и заставила еще больше страшиться иностранного владычества». Похоже, сам король хотел вернуть себе свободу. Из Мадрида писали:

Королева очень хорошо знает, что надоела королю... Она испытывает в душе отчаяние, видя, что муж к ней настолько охладел, что не хочет оставаться с ней наедине; когда она отворачивается, он высовывает язык и строит ей гримасу. Она прибегает ко всем средствам, чтобы понравиться ему: она чрезвычайно богато наряжается и расточает ему тысячу ласк. Таким образом, во-

прос в том, будет ли он достаточно смел, чтобы совершить решительный шаг.

Карл II не совершил решительного шага — он по-прежнему трепетал перед королевой; но, во всяком случае, он отказался давать императорскому послу какое-либо обещание насчет наследства. В октябре 1698 г. граф фон Гаррах покинул испанский двор, при котором его заменил сын.

Французская политика в Испании

Францию представлял маркиз д'Аркур, знатный вельможа и генерал-лейтенант королевских армий. Он имел инструкции внимательно наблюдать, добиваться привязанности грандов и противодействовать проискам Австрии. Что касается наследства, то он якобы публично сказал, что королю не следует им заниматься, пока жив король Испании. Но на случай, если Карл II окажется при смерти, инструкции у него были четкими:

Вы провозгласите в качестве некоего принципала, каковой нельзя поставить под сомнение, законность прав моего сына, основанных на общем праве, на законах, особенно испанских, и на обычаях всех государств, составляющих эту монархию. Вы дадите понять, что моему сыну как ближайшему наследнику ничто не могло бы помешать принять титул короля Испании, воспользовавшись всеми моими силами, чтобы получить это великое наследство... что мои войска стоят на границах, что они в состоянии поддержать права законного наследника, что они легко расстроят

предприятия тех, кто захотел бы оспорить у моего сына корону, которая должна принадлежать ему.

Чтобы избежать европейской войны, которую неминуемо вызвало бы подобное увеличение французской мощи, и чтобы сохранить для Испании независимость и ее положение в мире, Людовик XIV собирался позволить своему сыну дофину передать права «тому из своих внуков, кого пожелают выбрать Генеральные штаты всех королевств Испании», и предлагал им на выбор герцогов Анжуйского и Беррийского «как самых далеких от его короны и дабы исключить всякий повод для опасений, что Испания когда-либо может быть к ней присоединена». Но он закончил явственной угрозой: «Если испанцы, забыв о справедливости, каковую они должны воздать законным наследникам своих королей, признают властителем одного из сыновей императора, тогда я сочту себя обязанным поддержать, вопреки своим желаниям, законность прав сына силой...»

Французская партия делает успехи

Маркиз д'Аркур проявлял в отношениях с грандами «столько же искусности, гибкости и великодушия, сколько фон Гаррах — грубости, негибкости и скупости». Гранды мало-помалу остались сдержанность, какую проявляли поначалу: кардинал Портокарреро заверил посла в своей преданности Людовику XIV. Герцог Сан-Хуан, член Военного совета и вице-король Сардинии, даже

сказал ему, что против королевы раздражены все и что после смерти короля французский посол «обнаружит на своей стороне не только всех тех, кто объявил об этом, но даже тех, кто, казалось, принадлежал к противной партии, как и многих министров». Благодаря отцу Бландиньеу, члену ордена мерседариев и исповеднику короля, сопровождавшему посла в Мадрид, д'Аркур поддерживал отношения с монастырским миром. Однажды «генерал мерседариев» сказал ему, что «весь Арагон, Наварра, Андалусия и лучшая часть провинций Испании склонны прибегнуть к помощи Его Христианнейшего Величества, как только закроются глаза их короля».

Действия Людовика XIV и его посла

Посол очень старался понравиться испанцам: он посещал бои быков, жил на широкую ногу, даже влезая в долги. Что касается Людовика XIV, он предложил испанскому правительству содействие французского флота, чтобы деблокировать Сеуту, которую осадили мавры, а немного позже – чтобы обеспечить прибытие в Испанию галеонов из Америки, которым угрожали берберские пираты. Французская партия настолько усилилась, что королева, желая принять меры предосторожности на будущее, стала делать авансы маркизу д'Аркуру.

Тем не менее Людовик XIV не добился от Карла II ничего, кроме заверения, что тот «не будет предпринимать ничего нового в ущерб миру». Людовик считал, что этот monarch питает к нему непримиримую враждебность. Убежденный, что

тот не выделит ему доли в наследстве, французский король, не желая потерять всего и, с другой стороны, стараясь избежать всеобщей войны, мудро решил «принять меры, чтобы договориться с другими державами».

Позиция Морских держав

Англия и Голландия желали согласия, то есть раздела между наследниками. Если между последними не будет достигнуто соглашение, Морские державы все-таки рассчитывали, что испанская монархия не будет присоединена ни к Франции, ни к Австрии, что произошло бы, если бы наследником стал либо Людовик XIV или додфин, либо император или эрцгерцог Иосиф. Больше по душе им был бы один из младших принцев, то есть герцог Анжуйский или эрцгерцог Карл. Но, естественно, предпочтение они отдавали принцу Баварскому. Для них было важно, чтобы не усилилась ни одна из великих держав, особенно Франция. Сделавшись властителем южных Нидерландов, Людовик XIV стал бы угрожать независимости Соединенных провинций; сделавшись властителем Испании и Обеих Сицилий, он мог бы подорвать торговлю Морских держав в Леванте; сделавшись властителем Вест-Индии, он монополизировал бы богатства Америки.

Баварские надежды

Курфюрст Максимилиан-Эммануил надеялся, что содействие Морских держав принесет успех его сыну. С 1698 г. двадцать два голландских батальона несли гарнизонную службу в нескольких крепостях Нидерландов, где он был губер-

Конец ознакомительного фрагмента.
Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru